

В. В. Бойченко

ОБУЧЕНИЕ РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ НА НЕРОДНОМ ЯЗЫКЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования коммуникативной и социокультурной компетенций в процессе преподавания неродного языка в образовательных учреждениях высшего образования МВД России. Прослеживается тесная взаимосвязь и взаимозависимость между различными составляющими коммуникативной речевой компетенции, а также их влияние на формирование навыков профессионального речевого общения. В частности, раскрыто содержание языковой, прагматической и социолингвистической речевой компетенции.

Автор указывает на своеобразие формирования навыков речевого общения в различных видах речевой деятельности и отмечает их зависимость от особенностей языковой системы обучаемых.

В статье дан анализ наиболее часто встречаемых ситуаций языковой интерференции, предложены пути преодоления языковых и социокультурных барьеров коммуникации. Автор описывает модели речевого поведения, стимулирующие адаптацию обучаемых к условиям устной и письменной коммуникации на неродном языке в системе образовательных учреждений Министерства внутренних дел РФ.

Ключевые слова: речевое общение, коммуникативная компетенция, обучение неродному языку, виды речевой деятельности, барьеры коммуникации.

V. V. Boychenko

TRAINING OF VERBAL COMMUNICATION IN NONNATIVE LANGUAGE IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article deals with topical issues of formation of communicative and socio-cultural competence in the process of teaching non-native language in educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It shows close relationship and interdependence between the different components of communicative language competence, as well as their influence on the formation of professional skills of verbal communication. In particular, it reveals the content of linguistic, pragmatic and sociolinguistic components of the language competence.

The author points out the peculiarity in formation of verbal communication skills in different types of speech and notes their dependence on the characteristics of the language of the students.

The article provides an analysis of the most frequent situations of linguistic interference and the ways of overcoming language and cultural barriers of communication. The author describes models of verbal behavior that encourage trainees to adapt to the conditions of oral and written communication in nonnative language in the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: verbal communication, communicative competence, teaching non-native language, the types of speech activity, the barriers of communication.

В процессе изучения неродного языка обучаемые могут столкнуться с проблемами в общении, вызванными различиями между социокультурной средой, сформировавшей человека до поступления на учебу, и нормами общения, характерными для нашей страны или региона.

Благодаря накопленному человечеством культурному опыту и взаимодействию культур в

речевой практике существуют и активно используются универсальные модели речевого поведения, не зависящие от национально-культурной принадлежности коммуниканта.

Однако существуют препятствия в речевом общении, объективно обусловленные принадлежностью обучаемых к различным возрастным, расовым, этническим, социальным, религиозным и другим группам.

В связи с этим одним из важных условий коммуникативной компетенции в условиях билингвизма является получение знаний не только о языковых явлениях, но и об экстралингвистических факторах, релевантных для общения в данной национально-культурной среде.

Переход системы российского образования на «компетентностную» (к сожалению, другого термина пока нет) модель обучения предполагает создание условий для формирования и развития как профессиональных, так и общекультурных компетенций. Федеральные государственные стандарты образования третьего поколения содержат требования к конечному уровню подготовки специалиста, среди которых — овладение общекультурными и профессиональными компетенциями (ОК и ПК).

Так, выпускник образовательного учреждения высшего профессионального образования по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» должен обладать способностями «уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социально-культурные различия (ОК-3)», «к толерантному поведению, к социальному и профессиональному взаимодействию с учетом этнокультурных и конфессиональных различий... (ОК-7)», «...самосовершенствоваться, адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности и изменяющимся социокультурным условиям, приобретать новые знания и умения, повышать свой интеллектуальный и культурный уровень... (ОК-11)» [1].

При этом обращается внимание на то, что одним из обязательных требований к программе обучения в конкретном образовательном учреждении является создание условий для развития общекультурных компетенций, формирование социокультурной среды.

Во всех ФГОС третьего поколения в число общекультурных компетенций включены коммуникативные компетенции, в частности, по уже упоминавшейся специальности, это способность «логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, публично представлять результаты исследований, вести полемику и дискуссии (ОК-7)»; «осуществлять письменную и устную коммуникацию на русском языке (ОК-10) и способность «к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков (ОК-11)».

Таким образом, в тексте ФГОС компетенция социокультурная и компетенция коммуникативная тесно взаимосвязаны и направлены на достижение общей цели — подготовку высококвалифицированного, адаптированного к современным условиям специалиста. Поэтому обучение иностранному языку как средству коммуникации должно осуществляться одновременно с изучением культуры народов, говорящих на этих языках.

Под коммуникативной компетенцией понимается способность человека понимать и порождать иноязычные высказывания в разнообразных социально детерминированных ситуациях с учетом лингвистических и социальных правил, которых придерживаются носители языка.

Коммуникативную компетенцию составляют:

1) знания о системе изучаемого языка и сформированные на их основе навыки оперирования языковыми (лексико-грамматическими и фонетическими) средствами общения — лингвистический компонент коммуникативной компетенции;

2) знания, навыки и умения, позволяющие понимать и порождать иноязычные высказывания в соответствии с конкретной ситуацией общения, речевой задачей и коммуникативным намерением, — прагматический компонент коммуникативной компетенции;

3) знания, навыки и умения, позволяющие осуществлять речевое и неречевое общение с носителями изучаемого языка в соответствии с национально-культурными особенностями чужого лингвосоциума, — социолингвистический компонент коммуникативной компетенции [2, с. 19].

В теории и методике обучения неродному языку любая речевая деятельность рассматривается в неразрывном единстве ее четырех видов: говорения, письма, чтения и аудирования. Существует принцип взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности, несмотря на то, что в историческом плане говорение является первичной речевой формой, возникшей гораздо раньше письма и чтения.

Общеизвестно, что наибольшие трудности в обучении неродному языку у обучаемых вызывают продуктивные виды речевой деятельности — говорение и письмо. Ученик, особенно взрослый, при формулировании высказывания опирается на знания о коммуникативных ситуациях и лингвистические модели своего родного языка, что неизбежно порождает языковую интерференцию [3].

Причина интерференции — желание «приспособить» родной язык, его структурно-семантические особенности для общения на иностранном языке. Классический пример фонетической интерференции — это акцент, вызванный различиями фонетических систем при билингвальном общении, ритмико-интонационными особенностями родного языка.

Стойкое «нежелание» некоторых слушателей-иностранцев учить падежные окончания и формы спряжения (примеры типа «Я ты не понимать») обусловлены несовпадением структурных типов родного и изучаемого языка (русский — флективный, тюркские — агглютинативные).

Помимо собственно языковых, слушателям также приходится преодолевать социокультурные барьеры коммуникации. Как отмечается в исследованиях по данной теме, при общении представителей разных культур каждый из них действует в соответствии со своими культурными нормами, поэтому они могут столкнуться с серьезными коммуникативными проблемами, связанными с несовпадением, а порой и конфликтом норм, ценностей, стереотипов сознания и поведения. Это несовпадение порождает культурные барьеры коммуникации [4, с. 27, 28].

Приведем, на наш взгляд, некоторые наиболее типичные примеры «межкультурной интерференции» в процессе общения на неродном языке.

1. Ситуации вступления в общение.

Представители стран с жесткой иерархической структурой реализуют в речи свое социальное или служебное положение (начальник — подчиненный), демонстрируя уважение или наоборот, доминирующую роль в разговоре. Так, у слушателей из государств среднеазиатского региона принято здороваться с начальником столько раз, сколько они встречаются

с ним в течение дня. Зная эту особенность, мы — преподаватели, т. е. начальники, — также здороваемся

с иностранными слушателями из уважения к социокультурным особенностям их речевого поведения. Со временем данная привычка обычно исчезает, уступая место общепринятым правилам вступления в общение, но она сохраняется в ситуациях монокультурной коммуникации.

2. Установление контакта. На этом этапе общения доля невербальных компонентов составляет у разных народов до 80 %. Помимо привычных для европейцев рукопожатий в качестве средств установления контакта могут выступать поклон, кивок, жестикуляция, обнимание собеседника и т. д. в зависимости от

степени формальности/неформальности ситуации общения.

Чтобы не вызвать конфликт в общении, использование таких средств должно быть адекватным и соответствовать возрастным, социальным, гендерным особенностям коммуникантов, учитывать различия в их социальном статусе.

Статусно-ролевой принцип является определяющим при выборе модели коммуникации для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России, где общение построено на иерархическом подчинении нижестоящих вышестоящим по должности или званию. Поэтому в ситуациях формального обращения курсанта или слушателя-иностранца к начальнику используются специфические формулы делового речевого этикета, принятые в России (здравия желаю, так точно и т. д.).

Чем быстрее иностранные курсанты и слушатели усвоят этикет речевого общения, тем успешнее будут их социальная и культурная адаптация, их профессиональный рост. От правильной оценки речевой ситуации зависит выбор языковых средств — определенных фраз, устойчивых выражений, используемых в различных стилях речи. Использование одного и того же приветствия в разных ситуациях или даже по отношению к одному и тому же человеку несколько раз в сходной ситуации может создать негативное впечатление чего-то механического, бездумного [5, с. 80].

Необходимо учитывать, что нормы речевого этикета весьма разнообразны, в каждой стране присутствуют свои особенности культуры общения. Некоторые национальности выглядят более «общительными», другие — наоборот, проявляют сдержанность в установлении контактов с незнакомыми людьми. Преподаватель, ведущий занятия в мультиэтнической среде, должен демонстрировать уважительное или, как сейчас принято говорить, толерантное отношение к общению коммуникантов в иноязычной аудитории. Нередко национальные особенности речевого поведения ошибочно воспринимаются как отсутствие навыков говорения.

3. Учет лингвострановедческого аспекта языка при общении на неродном языке или в иноязычной аудитории.

Лингвострановедение позволяет в процессе изучения иностранного языка получать информацию о стране — культурную, историческую, бытовую.

Лингвострановедческая компетенция является необходимым составляющим элементом коммуникативной компетенции.

Помимо лексического значения, многие слова содержат определенное «социокультурное» значение, которое принято называть фоновыми знаниями. Так, например, слова «семья», «свадьба», «знакомство» имеют различные фоновые знания в разных языках. Различное понимание, как известно, обнаруживается в наименованиях праздников (Новый год, Рождество). В русском языке иностранец может встретить ряд слов, обозначающих несуществующие в его языковой практике понятия (баня, ледоход), фразеологические обороты (белые мухи, лыка не вяжет).

4. Использование интернациональной лексики.

Усиление взаимодействия языков при возрастающей роли культурных и экономических связей между народами приводит к образованию особого фонда интернациональной лексики. В большинстве европейских языков романо-германской группы удельный вес интернационализмов достаточно велик (около 10 %). Интернациональные слова относятся преимущественно к области специальной терминологии разных отраслей науки и техники.

Так, например, римское право пополнило словарный запас многих языков юридическими

терминами (юстиция, алиби, адвокат, вердикт, вето и др.).

Однако нельзя забывать, что в ряде европейских стран достаточно длительное время преобладала тенденция к отказу от интернациональных слов, в том числе от новых заимствований, в пользу национального языка. Даже Франция, обогатившая мировую культуру множеством слов и выражений, ставших интернациональными, поддерживала идеи пуризма (так, французы отказались от английского слова «computer», заменив его французским «ordinateur»). Существование в языке «пуристских» слов затрудняет его изучение для иностранца, а для преподавателя означает необходимость дополнительных усилий на объяснение понятных другим ученикам интернациональных терминов.

Таким образом, адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам, невозможно без их социально-культурной адаптации. Формирование, помимо языковой, социокультурной компетенции — важный аспект педагогической деятельности, направленной на достижение коммуникативной компетенции обучаемых.

Примечания

1. В новой редакции данного ФГОС количество общекультурных компетенций значительно сокращено, за исключением способности уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям (ОК-2).

2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие. М., 2007.

3. Интерференция (от лат. Inter — между собой, ferio — касаюсь, ударяю) — взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковых контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного.

4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

5. Соснин В. А., Лунев П. А. Учимся общению: взаимопонимание, взаимодействие, переговоры, тренинг. М., 1993.

© Бойченко В. В., 2015